

Чудо-экипаж

Светлой памяти героев-кантемировцев 43-й отдельной танковой бригады – лейтенанта Стефана Песенко, механика-водителя Михаила Полтавца, башнера Семена Филина, радииста-пулеметчика Анатолия Шорохова

9 января 1944-го комсомольский экипаж Т-34 под командованием Стефана Песенко вместе с однополчанами-гвардейцами из танковой бригады подполковника Болтянского рванул на штурм вражеских укреплений в деревне Синяки Витебской области. Находясь под прицельным противотанковым огнем, быстро маневрируя на труднопроходимых подступах к опорному пункту противника, удачлы первыми пробили брешь в обороне врага. Стремительно сокрушающий прорыв посеял панику и замешательство немцев, что дало возможность атаковать нашей пехоте.

Весь день «тридцатьчетверка», мастерски и отважно ведомая Михаилом Полтавцем, крушила блиндажи и траншеи, давя врагов гусеницами и уничтожая их из пушки и пулемета. К исходу дня экипаж поджег САУ «Фердинанд», вмял в землю два противотанковых расчета и шесть блиндажей с гарнизонами, размолотил четыре легковушки, истребил пять дзотов с обслугой, укрепив победный результат уничтожением около 60 солдат и офицеров.

В горячке ближнего боя экипаж и не заметил, как наступила многочасовая яновская ночь. Пытаясь отойти к своим, старший сержант Полтавец на полном ходу допустил ошибку не по своей вине: 30-тонная машина проломила тонкий лед болота и легла на правый борт, застопорив орудие командира башни старшего сержанта Семена Филина.

Положение усугублялось не только близостью фрицев, но и 25-градусным морозом, отсутствием воды и нехваткой припасов. Сказывалась удаленность от позиций наступавшей 33-й армии, а также недвижимое нахождение танка на нейтральной полосе с вышедшим из строя дизелем...

Запаса продуктов хватало на трое суток. Исходя из ситуации, товарищи по несчастью разделили паек на семь дней. Попытка добыть воды или снега не увенчалась

успехом – танк находился под обстрелом из крупнокалиберных пулеметов. Экипаж был вынужден изнутри соскребать иней с корпуса машины, оседавший на броне из-за разницы температур. Сильнее жажды мучил воинов жуткий мороз, бравший ребято в озоб, то в жар, то в цепкую дремоту. Какая там еда, когда на пять сутки противостояния у всех были обморожены руки...

Стужа, нестерпимая жажда и недостаток пищи обессилили кантемировцев, сделав их фактически недвижимыми. Беспримерным сплочением духа, воли и черт характеров русско-украинский союз еле-еле жил, но не сломился.

Немцы, осознав, что «иваны» в западне, предприняли не одну попытку захвата сверхстойкого экипажа, не раз окружали танк плотным кольцом. Храбрецы отстреливались до последнего патрона, а затем враги отступили, дав морозу и голоду

догадках-домыслах – его со- служивцы пропали без вести?

Почти 17 суток запредельной блокады и ледового плена в осажденном танке – подобного боевого эпизода и бесподобного геройства не знала летопись бронетанковых войск Второй Мировой. Для понимания процитируем документ военного лихолетья. В донесении подполковника Болтянского,

но держаться до последнего. Из нас трое комсомольцев и один кандидат партии Ленина. Мы должны устоять. А если потребуется – отдадим свои жизни, но не сдадимся в лапы фашистскому зверю. «Устоим, товарищ лейтенант!», – ответили в один голос Полтавец, Филин и Шорохов...

За проявленную стойкость, мужество и отвагу

Гвардейской Кантемировской дивизии.

Проживавший в Кишиневе комбат Петр Кушнир многократно ходатайствовал о присвоении чудо-экипажу звания Героя Советского Союза, посыпая запросы и бумаги в Наро-Фоминск, Погорелый и Минобороны СССР. Ответы приходили разные: чаще бесполезные да отказные...

возможность довершить их судьбу.

«Тридцатьчетверка» была полностью обесточена: сели аккумуляторы, не работала рация. Эвакуировать машину и экипаж было абсолютно нереально – они застряли на переднем крае обороны противника у населенных пунктов Синяки и Дымоново. Непостижимым образом старшине Анатолию Шорохову, башнера Семену Филину и лейтенанту Стефану Песенко удалось отремонтировать пушку и подожечь выдвинутый против них вражеский танк.

Их комбат майор Петр Кушнир сутками мучился в

адресованном в политотдел 33-й армии, сообщалось:

«...И только на 17-е сутки, в момент обстрела нашей артиллерией вражеских позиций на участке осажденного танка, четверые отважных воина, напрягая свои последние силы, выбрались из машины...

12 гранат – это все, что осталось в их распоряжении, – они оставили на всякий трудный момент: в последнюю безвыходную минуту подорвать себя, но не сдаться в плен.

Командир танка лейтенант Песенко обратился к экипажу: «Товарищи, мои боевые друзья, нам приказа-

герийский экипаж представлен к правительственные наградам».

Фронтовики выжили в аду Великой Отечественной, встречались в Москве спустя 23 года после войны. Песенко, Полтавец, Шорохов долго лечились в воен госпитале от сильнейшего обморожения, а наш земляк, шаблыкинец Филин, таинственным образом умер в одиночку, отлежался в медсанбате своей бригады. Его Т-34 реставрировали ремонтники сразу же после освобождения места, где он угодил в коварную западню...

Семен Филин прошел с новым экипажем Белоруссию, Прибалтику, Польшу, встретив Победу после штурма Кенигсберга. Его прошедшими тысячами верст «тридцатьчетверка» прогрохотел по Красной площади на параде 24 июня 1945 года в рядах 4-й

Теперь далеко от нас Песенко – похоронен во Львове. Недолго протянул в мирной жизни Полтавец – упокоился на кладбище Кременчуга. Нет Кушнира – и нет советской Молдавии. Стали уже седыми дети Красноармейска, где учительствовал Шорохов. Обрел вечный покой в Шаблыкино богатырь Семен Филин.

Их не воскресить, хотя мы долго всматриваемся в лазурь весеннего неба, глядя на кудрявящих журавлей, помня наизусть строки из песни на стихи Расула Гамзатова. Смогут ли они простить потомков, гражданскую братоубийственную войну на отвоеванной Красной Армии Украины?

Виктор и Сергей РАССОХИНЫ, члены Союза российских писателей

В материале использовались источники:

1. Личный архив семьи Филиных (Кромы – Шаблыкино).
2. Людников И.И. Под Витебском. - М., 1962.
3. Попов С.Е. На огневые рубежах. - М., 1971.
4. Рассохин В.В., Рассохин С.В. Победившие смерть (в 2-х изд. о подвигах свыше 100 советских танкистов, к 65-летию Победы). - Орёл, 2010.
5. Барятинский М.Б. Танки СССР в бою 1919-2009. М., 2010.
6. Материалы бывшего Военно-исторического музея 4-й Гвардейской Кантемировской ордена Ленина Краснознаменной танковой дивизии им. Ю.А. Андропова.